

Военврач / рассказ

Category: Некаýалар, Kitарсу

написано kitарсу | 24 января, 2025

Военврач / рассказ ВОЕНВРАЧ

Есть у меня старый приятель, Сергей Аманов. Интересной судьбы человек, чему свидетельство три моих рассказа о нем (см. «Хирург», «Как мы ходили по Пикадилли» и «Пурим с Аманом»). Дружим лет тридцать скоро, и все эти годы мечтал пооткровенничать с его отцом-военврачом. Собственное достоинство сквозит в каждом слове и жесте офицера-отставника и, преисполненный этим чувством, он казался мне недоступным... Недавно наш разговор всё-таки состоялся...

...«Черные пески» Кара-Кум на сотни километров окрест... Зной да колючка «Перекасти-Поле»... Ещё? Постоянные песчаные бури... Всё... Но и здесь испокон веков жили люди. Веками вгрызались в барханы аборигены туркмены, народ с древней историей и цивилизацией.

...Кара-Кала, поселок в пустыне, ничего выдающегося. Единственное отличие от сотен таких же мест – в пойме реки расположился, хотя бы с водой проблем не было. Вот тут – то 85 лет тому Давлету и суждено было родиться...

Многочисленная родня – дядьки, тетки, кузены-кузины... Из самых близких же лишь сестренка младшая, да мать с отцом, простые колхозники. В 1941-м, в самый канун Великой Отечественной, тиф забрал отца.

Детство закончилось...

Всю войну – на полях. И пахал, и сеял... За доблестный труд мальцом, через многие годы медали «Труженик тыла» удостоен...

В первые послевоенные годы тоже голодали. Кормились порою только тем, что колоски после жатвы собирали. И радовались, что власть пресловутый растрельный закон, сборщиков колосков к расхитителям приравнивавший, отменила.

А еще выручал... ишак. Да-да, серый облезлый ослик, их собственность. С утра шли на берег, собирали хворост, грузили на животину и – в райцентр, за три километра. Там меняли на поллепешки, «завтракали», – и в школу. Откуда только взялась тяга к знаниям, но пацан, – ведь никто же ему об этом не говорил, – отчего-то был твердо уверен, что надо учиться...

В 1948-м, после семилетки, поступил Давлет в Ашхабадский педтехникум. Учился с упоением, читал запоем. Жил у тетки, делил комнатку с еще одним родственником – студентом.

Будущее рисовалось прекрасным.

... В тот год страшное землетрясение в одночасье буквально сравняло столицу Туркмении с землей. Погибли десятки тысяч, в разы больше – ранены. В городе уцелело лишь три здания: «Все они были круглой формы, – вспоминает Давлет Аманович, – остальное превратилось в пыль»...

Сам парень остался жить только потому, что обвалившийся потолок «усадил» его и сложил так, что голова на подогнувшейся шее оказалась в ... воздушном мешке. И поскольку без сознания был, не паниковал. Так пять часов в коме, пока спасатели не подоспели, провёл.

Очнулся на центральной площади, куда раненых отовсюду свозили. Там их сортировали, кого в дальние местные больницы отправляли, а кого на машины, и – в соседние Узбекистан и Казахстан. Весь в бинтах и «зашиненый», Давлет с подозрением на травму позвоночника оказался в Ташкенте.

Травма, Иншаллах, не подтвердилась: компрессия, удар сильный. Но восстанавливался долго. Вернувшись, города не узнал, от техникума даже следов не осталось. Скорее – на малую родину, в Кара-Калу. Там десятилетку закончил, комсоргом стал. И снова – в столицу, за знаниями...

Ашхабада опять не узнал. Отстроилась столица, стройнее стала. Весь Союз поднимать помогал! Давлет мечтал об университете. Но судьбе угодно было в медицинский институт его стопы направить. Учился отлично, комитетом комсомола факультета руководил, не шутки! Среди считанных студентов получил сталинскую стипендию – 800 рэ! Впервые в жизни хлеба вдоволь купить смог.

На четвертом курсе – повестка в военкомат. Там долго не разговаривали, и вместе с еще несколькими лучшими студентами направили в Саратов, где на базе тамошнего мединститута военно-медицинский факультет авиационных врачей готовил.

Такой поворот судьбы привыкший к переменам Давлет принял как должное. А когда форму летную с иголки примерил и лейтенантскими звездами сверкнул, да девушки встречные дорогу, – чтоб по его стороне, да навстречу, – перебегать стали, твердо решил: моё!

И ни разу за 32 года службы не пожалел.

... Браки совершаются на небесах? Да, наверное, но героя нашего избранница тут же в медицинском училась. Поженились, в один год «поплавки» со змеёй, обвивающей чашу, – извечным символом эскулаповским, – получили. И совместно 56 лет прожили.

Забегая вперед скажу, что Вера Ахмедовна не только тяжёлую лямку офицерской жены достойно тянула, не только детей растила и по первому зову готова была с насиженного места сорваться, но и прекрасным врачом стала, детским ревматологическим санаторием руководила, Народным депутатом была...

... Авиационный врач – специальность особенная. Тут и медицину катастроф знать надо, а еще их уже тогда основам космической медицины учили. Потому специалистами саратовские выпускники были штучными. Краснодипломнику Аманову, например, для дальнейшего прохождения службы на выбор предложили Польшу, Венгрию или Прибалтику.

Вот Вы бы что выбрали?

Вот, а он, зову крови послушный, добровольцем в Туркестанский военный округ попросился. Вот уж обрадовались в Ташкенте, когда и там он в Кызыл-Арватский авиационный полк попросился. А что!? Всего в восьмидесяти километрах от родного селения...

Надо ли говорить, как гордились земляки, когда с молодой супругой-красавицей, да в форме парадной с аксельбантами золотыми он впервые в Кара-Кале появился? Мама лет на двадцать помолодела, сестренки-братишки ни на шаг не отпускали. Он и в школе, и на собрании колхозном выступал, про гости и говорить

нечего – ходить устал.

Эх, старые-добрые времена ...

... Служба мёдом никак не казалась: боевые дежурства, госпиталь, тревоги. Да и пустыня пустыней осталась. Ему-то привычно, а вот офицерам многим именно климат немало проблем создавал. Не просто выживать, еще ж и летать приходилось, боевые задачи выполнять!

Первое время Давлет Аманов с женой квартиру снимали, весной и летом из-за ужасной жары спали во дворе, под навесом. Мочили простыни, закутывались с головой, и скорее, пока не высохла, засыпали. А ночью хамсин с Кызыл-Кумов песок тучами нёс. На утро вся постель и сам весь в грязи, будто из лужи. И так ведь не день и не два...

Рожать Вера Ахмедовна в Саратов отправилась. Аманов только дежурство сдал, тут – вестовой: «Танцуйте, товарищ старлей, сын у Вас!» Шутка ли – первенец! И – день зарплаты. Обмывали широко. Единожды в жизни не вспомнил офицер, как домой добрался.

С рассветом – стук в дверь, двое летчиков, из тех, с кем пил вчера: «Давлет, мы что, все пропили!? Ни копейки домой не принесли, жены скандалят!» Свои карманы проверил – большая часть получки надёжно в карман гимнастерки запрятана. Бегу в ресторан, может там что знают? Тут – идилия: те офицеры навстречу, с женами под ручки, улыбаются... Оказалось, женщины мужей поугаать решили, карманы обшарили, а поутру – «Да вы всю зарплату пропили!!!?» Узнав же причину, обвинения сняли...

Еще несколько лет, втроем, «трубили» Амановы в Кызыл-Арвате. Однажды ночью вдруг сильно трянуло. Отец, «на автомате», с кровати слетел в сапоги, схватил «самое ценное», малыша то есть, ногой вышиб окно, и – ходу, подальше от здания...

... Перевод в Киргизию, что сразу им всем приглянулась, семья восприняла на ура. «После песков безбрежных так приятно было в окно поутру белоснежным Тянь-Шанем любоваться...» Беловодское,

Токмак, Кант военврача добром вспоминают. И супругу его, тоже доктора, что в больницах местных работала... Врачей не хватало, бывало неделями, сутками напролёт дежуря, не виделись...

Но дочь все же родили. Элла Давлетовна, потомственный медик, ныне Сибирь врачует. Первенец же, Сергей, живёт в Лондоне.

... Заграницу Давлет Аманович все ж повидал. В Германии боевой авиационный корпус дислоцировался. При нем, как положено – авиагоспиталь, где он несколько лет хирургическим отделением командовал. Военный городок, где семейство Амановых обосновалось, на базе бывшей школы Абвера, немецкой разведки времен Второй мировой войны, располагался. О местах тех знаменитая «шпионская» эпопея, фильмы «Путь в «Сатурн» и «Конец «Сатурна», сняты.

По возвращению в ставшую родной Киргизию Аманов повышение получил, начмедом Курсов по подготовке и усовершенствованию кадров летного состава, – были тогда здесь такие, – назначили. Пять военно-воздушных полков. В Луговом, Фрунзе-1, Канте, Токмаке и Чуе дислоцировавшихся.

На Курсах тех представители дружественных СССР стран народной демократии обучались. В основном из Азии, Африки и Латинской Америки. Из курсантов тех лет в впоследствии Президенты таких государств, как Египет, Сирия, Эфиопия, полдюжины министров обороны вышли. А еще здесь асы Варшавского договора переподготовку проходили. Вот покупает, скажем, Венгрия у СССР самолеты новейшие, или Союз великодушно машины те боевые, ценой в миллионы долларов, «союзникам» в дар преподносит. Перед тем, как их получить, пилоты и техники здесь летать и обслуживать новую чудо-технику обучались.

«Подняться в воздух проще, а вот посадить самолет, – тут искусство особое требуется, почему большая часть ЧП именно при посадках случается. Техника-то скоростная, моргнуть не успеешь, как в землю колом. Однажды, не успев среагировать, наш пилот в отару врезался. Сам сгорел вместе с машиной, клочки шерсти овечьей и куски мяса мы в радиусе двух км собирали...»

Особо запомнились подполковнику Аманову командировки в дальнее зарубежье. В Кампучию, Анголу, Мозамбик, Зимбабве.

«Личный состав Курсов пополнялся добровольцами, мы комиссионно отбирали их. Времена в Африке были тяжёлые, желающие учиться, голодные-холодные, разутые-раздетые, буквально умоляли взять их в Союз. Из полутора-двух тысяч призывников по здоровью отбирали человек тридцать, не больше. Каких только болячек экзотических я там не увидел! И цыngu, и дистрофию... Зато во Фрунзе, отъевшись, некоторые курсанты-иностранцы «права качать начинали». И кормят не тем, и поят не так... Однажды африканцы чуть не голодовку объявили, рис красный им подавай, как дома, дескать. Испросив разрешения особиста, поговорил я с их старшим. Напомнил, как год назад он в джинсах рваных и сандалиях, бичевкой подвязанных, худющий, со слезами на глазах умолял не отправлять его назад в джунгли. «Вождь» вмиг своих охолонил...»

... В 1987 году, выслужив что положено и даже сверх норматива, подполковник Аманов вышел в запас. Дома сидеть не стал, 20 лет врачебно-летным экспертом военной комиссии Минобороны Кыргызстана работал. Во многих частях его портрет среди других ветеранов на Почетных досках висит. Из Канта, с военной базы российской, аксакала регулярно навещают.

И плевать, что та база официально – «иностранная». Присягал подполковник медслужбы единожды, Великой стране, СССР. И пристрастий своих в 85 менять не намерен...

Александр ЗЕЛИЧЕНКО,
апрель 2016, Бишкек Некаýалар